

Протасов Александр Юрьевич

к. э. н., доцент кафедры экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Распределительная природа инфляции в зеркале теорий социальных полей

Анализ инфляционных процессов показывает, что они возникают тогда, когда существующие уровни распределения и перераспределения национального дохода между секторами и отраслями национального производства, а также между различными общественными классами и социальными группами перестают соответствовать их интересам. Результаты такого анализа позволяют сделать вывод о том, что природа инфляции коренится в масштабном распределительном конфликте, который возникает при соответствующих социально-институциональных условиях ведения хозяйства [2, 73 – 78; 3, 115 – 119]. Социально-экономическими условиями распределительного конфликта в обществе выступают определяемые сложившимися экономическими и институциональными структурами неравные возможности различных экономических агентов, социальных групп и стран в доступе к произведенному национальному продукту. Возникает необходимость осуществления анализа инфляционных процессов на другой методологической основе, отличной от широко распространенной неоклассической традиции. Для этой цели оказалась наиболее подходящей теория социальных полей, одним из родоначальников которой является французский социолог П.Бурдьё. Введенное в научный оборот П. Бурдьё и развитое далее в работах американского социолога Н. Флигстина понятие «социального поля», существенным образом дополняет «Конфликтную» теорию инфляции. В структурной концепции П. Бурдьё поле экономики представляет собой совокупность взаимодействующих социальных сил, которыми в неравной степени наделены экономические агенты. По сути поле экономики является полем борьбы этих агентов за сохранение или изменение» своего положения на рынке, а их успех в этой борьбе зависит от их позиции в структуре распределения капитала во всех его формах. Рыночная власть, определяемая уровнем концентрацией ресурсов и технологий у наиболее сильных компаний, позволяет им реализовывать свои интересы в повышении нормы прибыли, например, путем повышения цен на продукцию [1, 147–149]. То есть, Бурдьё показывает, что поле экономики, определяемое рыночными структурами, на самом деле не является полем совершенной конкуренции. На рынках действуют монополистические и олигополистические объединения крупных предприятий, которые диктуют цены на рынках и по своему усмотрению устанавливают работникам заработную плату на таком уровне, который бы обеспечивал приемлемый уровень прибыли.

В концепции Н. Флигстина социальное поле предстает в виде арены взаимодействия участников рыночных отношений, где главным

структурирующим фактором является не только и не столько концентрация капитала в руках крупных компаний, а действия компаний относительно друг друга. Поле экономики образуется не только в результате взаимного позиционирования предприятий на рынке, как у П. Бурдьё, но и в результате постоянного социального взаимодействия между рыночными агентами, которые постоянно воспроизводят свой статус в рыночной иерархии [4, 66]. С точки зрения продавцов рынки всегда нестабильны, поскольку они функционируют в условиях высокой неопределенности и рисков, связанных с возможностью потери своего рыночного положения. Если применить это наблюдение Н. Флигстина к анализу инфляции, то становится понятной социальная природа формирования монополизированных рынков, которые систематически могут генерировать инфляционные импульсы в экономике.

Применение социологических концепций к исследованию инфляционных процессов показывает, что если рассматривать конкуренцию как форму выражения рыночного конфликта, то в самом рынке заложен конфликтный потенциал, который при соответствующих условиях ведет к инфляционному росту цен. Так, на стороне продавцов товаров конфликт развивается за контроль над рынками, который ведет к войне цен и падению прибыли у всех участников такого конфликта. Тем самым на рынке остаются сильнейшие предприятия и воспроизводится процесс монополизации рынка, что, в свою очередь, приводит к распределительному конфликту и инфляции.

Литература

1. *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
2. *Протасов А.Ю.* Циклическая динамика инфляции в экономике СССР: исторические тренды и распределительные конфликты. / Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54).
3. *Протасов А.Ю.* Инфляция и распределительные конфликты в российской экономике / Проблемы современной экономики, 2015, № 3 (55).
4. *Флигстин Н.* Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века. — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.

Турбан Галина Владимировна

к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета

Эффекты региональной интеграции в ЕАЭС

Согласно основным направлениям экономического развития ЕАЭС до 2030 г., эффект от участия в интеграционном объединении к 2030 г. для государств-членов оценивается в 13 % дополнительного прироста ВВП. Однако в последние годы в целом интеграционная группировка ЕАЭС не демонстрирует ярко выраженной положительной динамики. В 2016 г. доля внутрирегионального товарного экспорта в общем объеме товарного экспорта ЕАЭС составила лишь 12 %, а внутрирегионального товарного